

На самом деле, строгое соблюдение дворцовых правил касалось только Зала Юань, где проводились большие аудиенции. Даже в Зале Чжэнги, где проводились малые собрания, по разным причинам несколько наложниц официально присутствовали. Что касается четырёх боковых залов — Яньмин, Чжинин, Сюаньши и Тёплых Покоев, — то на них вообще не обращали внимания.

Поэтому Цзян Юань выразил некоторое сомнение по поводу слов Цзи Нина:

— Правда? Ты нас не обманываешь? Сейчас я всё проверю.

— Что мне с этого? — неспешно приподнял бровь Цзи Нин. — Она занята утешением семьи Сун, ей не до меня.

Цзюнь Люя вдруг осенило:

— Неужели с супругой наследного принца...

В прошлой жизни он уже подозревал это, но не нашёл доказательств. Цзи Нин находился под домашним арестом императора Шэнью, так как он мог знать внутренние подробности?

— На самом деле, я не знаю, была ли она вынуждена. — Цзи Нин тяжело вздохнул.

Супруга наследного принца, госпожа Сун, действительно покончила с собой, но перед этим императрица Шангуань долго разговаривала с ней наедине. После того как императрица ушла, супруга наследного принца отослала всех слуг и повесилась.

Судя по тому, что Цзи Нин знал о супруге наследного принца и самом принце, их отношения были скорее холодными, чем уважительными. Эта пара, вторая по статусу после императора и его супруги, с самого начала была далека друг от друга и жила отдельно.

Смерть Вэй И не была неожиданной, и Цзи Нин не думал, что супруга наследного принца не сможет вынести такого удара и последует за мужем в смерть.

Ведь у Вэй И и госпожи Сун не было детей, и кто бы ни взойшёл на трон в будущем, даже ради сохранения лица, не стал бы плохо обращаться с вдовой наследного принца. Если говорить откровенно, смерть Вэй И никак не повлияла бы на госпожу Сун, но после разговора с императрицей Шангуань она без колебаний покончила с собой.

Что именно сказала императрица Шангуань супруге наследного принца, они не знали. Обсудив это вкратце, они оставили тему.

Наступил февраль, и при дворе восстановился обычный порядок. Очнувшиеся гражданские чиновники единодушно начали критиковать Цзюнь Ланя, обвиняя его в злоупотреблении властью и незаконном использовании войск. Князь Чжаоян отправился в провинцию Ичжоу для ликвидации последствий бедствия, но его действия явно выходили за рамки его полномочий.

Цзюнь Лань не был удивлён таким отношением. Если бы не смерть наследного принца, эти обвинения появились бы раньше.

Он написал императору длинный доклад, подробно объяснив причины и ход событий. Что касается того, как император будет поступать, это уже было вне контроля Цзюнь Ланя.

Император узнал о делах в Ичжоу не сегодня. Цзюнь Лань ранее докладывал ему, и он поручил провести расследование. Однако результаты, которые ему представили, оказались совершенно противоположными. В докладе Цзюнь Ланя Ичжоу находилось на грани катастрофы, готовое рухнуть в любой момент.

Это совершенно не соответствовало представлениям императора об Ичжоу. Как могла его провинция оказаться в таком отчаянном положении?

В другом докладе, который получил император, Ичжоу действительно сталкивался с проблемами, но всё было под контролем, и сильное землетрясение лишь усугубило существующие трудности.

Император не хотел признавать свои ошибки, потому в глубине души он сомневался в словах Цзюнь Ланя, считая, что тот преувеличивает. Как могли жители Ичжоу быть настолько безрассудными, чтобы выбрасывать зерно ради виноделия? Они что, с ума сошли?

Третий принц Вэй Чжань отправился в провинцию Шочжоу для инспекции, но едва прибыл на место и не успел даже разбить лагерь, как был вызван обратно в столицу Юйцзин.

К тому времени слухи о массовых казнях, устроенных Цзюнь Ланем в Ичжоу, дошли до столицы, и император, обеспокоенный, решил отправить своего сына на место событий. Вэй Шэн был слишком груб для такой задачи, Вэй Ан был ненадёжен, Вэй Ин слишком молод, так что оставался только Вэй Чжань.

В конце концов, это же собственная империя, и как бы император Шэнью ни сомневался в словах Цзюнь Ланя, он не мог действительно не реагировать.

После того как Цзюнь Лань был отозван в Юйцзин, император с одной стороны отправил третьего принца Вэй Чжаня в Ичжоу, чтобы тот принял на себя все обязанности, ранее выполнявшиеся Цзюнь Ланем; с другой стороны, он увеличил количество персонала для всестороннего расследования ситуации в Ичжоу, чтобы определить, насколько правдивы слова Цзюнь Ланя.

Потому что в сердце императора Цзюнь Лань не был тем, кто осмелился бы обмануть его, но для того, чтобы ему было легче исполнять свои обязанности, он мог бы и немного преувеличить.

Как император, он меньше всего мог терпеть, когда кто-то бросает вызов его авторитету, но в Ичжоу, с его особыми географическими условиями и неудобной транспортной связью с внешним миром, он увидел именно такую тенденцию.

Другими словами, император не совсем не верил словам Цзюнь Ланя, но некоторые вещи он не хотел передавать в руки постороннего, особенно если этот посторонний был с ним одного предка, просто из-за особых причин сменил фамилию.

К тому же, если ситуация в Ичжоу действительно была настолько серьёзной, и Цзюнь Лань с ней справился, то его авторитет бы значительно вырос.

Император не хотел, чтобы такое случилось, и поскольку Цзюнь Лань уже контролировал ситуацию в Ичжоу, он сменил его на Вэй Чжаня как раз вовремя.

Вэй Чжань был отозван императором, когда прибыл в Шочжоу. В то время его настроение было очень плохим. Окружающая среда на северной границе была слишком суровой, ветра и песок

забывали рот каждый день, есть и спать было нормально, а солдаты, охранявшие границу, в основном были грубыми людьми, и ему было трудно с ними разговаривать.

Если бы это было другое дело, и Вэй Чжань, проделав долгий путь в Шочжоу, не успев даже как следует ступить на землю, был бы отправлен обратно, он бы подпрыгнул от злости. Даже если бы нельзя было послушаться императорского указа, в сердце проклинать было необходимо.

Но когда он услышал, что император отправляет его в Ичжоу, Вэй Чжань был вне себя от радости, так что на обратном пути он ехал быстрее, чем в Шочжоу.

У Вэй Чжаня было две причины для радости: во-первых, он любил вино, и благодаря случайному стечению обстоятельств давно связался с семьёй виноделов из Сичуани. Цзюнь Лань прибыл в Ичжоу и не признавал никого, сместив всех средних и высокопоставленных чиновников. Хотя Вэй Чжань и не выступал лично, он боялся, что его раскроют.

Император медлил с решением, а Цзюнь Лань, подав доклад, больше не оправдывался. Гражданские чиновники спорили всё горячее.

Из-за сложного положения семьи Цзюнь Люй и Цзян Юань редко виделись, и их встречи были тайными.

— Тот, кто не был в Ичжоу, не может представить, как сейчас выглядит провинция. Я считаю, что это слишком опасно. — К моменту их отъезда ситуация в Ичжоу лишь немного улучшилась, и Цзян Юань не был уверен, что Вэй Чжань справится.

— Дела Ичжоу не в нашей власти. — с безысходностью вздохнул Цзюнь Люй.

Побывав в Ичжоу, Цзюнь Люй уже догадывался, как в прошлой жизни удалось успокоить провинцию. Герцог Го и Ван Аньюань совместно скрыли недостаток запасов продовольствия, позволив людям выживать самостоятельно, пожертвовав частью населения ради сохранения остальных.

Тогда жители Ичжоу не знали о своём положении, так что не могли сопротивляться.

Но на этот раз Цзюнь Лань не поступил так жестоко, как герцог Го и Ван Аньюань. Он максимально использовал ресурсы Ичжоу, сократив количество смертей. Климат в Ичжоу благоприятный, и если пережить зиму, к весне наступит облегчение, и появится надежда.

Однако запасов продовольствия в Ичжоу действительно было мало, и только строгое нормирование, как у Цзюнь Ланя, могло спасти ситуацию. Цзюнь Люй знал, что Вэй Чжань не способен на такое, и боялся представить, что станет с Ичжоу.

Глядя на растущую стопку докладов с обвинениями в адрес Цзюнь Ланя, император Шэнью испытывал сложные чувства. Он хотел проучить Цзюнь Ланя, но не желал полностью его уничтожить. Кто бы тогда работал на него? Возможно, пора было закончить этот спор.

Однако, прежде чем император объявил о решении, срочное сообщение из Ичжоу прервало шум в зале собраний.

Менее чем через месяц после прибытия Вэй Чжаня в Ичжоу, провинция, которую Цзюнь Лань успокоил, снова вспыхнула волнениями, начался бунт.

Это был наихудший сценарий, который мог представить Цзюнь Люй. Ранее, не зная, что можно

пережить трудности, жители Ичжоу плыли по течению, подчиняясь судьбе. Но теперь, увидев надежду, которая была разрушена, они не могли не восстать.

В течение шестидесяти глав маленький Цзян обязательно примет Пилюлю Белого Облака. Если не сделаю, разошлю красные конверты в шестидесятой главе, клянусь небесами!~

<http://bllate.org/book/16691/1532096>